

К 52-Й ГОДОВЩИНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЮЖНОГО САХАЛИНА

ПОСЛЕДНИЕ ЗАЛПЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Япония позже других капиталистических стран начала колониальные захваты. Первой колонией Японии стали Курильские острова, полученные по Симодскому договору 1855-го года и Петербургскому 1875 года.

Далее Япония отняла у Китая Тайвань, в 1905 году оттяпала у России Южный Сахалин, в 1910 году прибрала к рукам Корею, затем — многие острова в Тихом океане, в 1931 году Япония оккупирует Маньчжурию.

К 40-м годам нынешнего века была создана колониальная держава площадью 1623 тысячи квадратных километров и с населением более 63 миллионов человек. Отличительной особенностью Южного Сахалина и Курильских островов (общая площадь 51,7 тыс. кв. км) была крайняя малочисленность местного населения при громадных природных богатствах.

Захватив Южный Сахалин, японское правительство начинает отправлять туда переселенцев из Японии — в первую очередь участников Русско-Японской войны с их семьями, которым в почти бесплатное пользование полагалась сахалинская земля.

В дальнейшем заселение Южного Сахалина шло за счет переселенцев из Кореи. Для сравнения: на южной части острова в конце 1905 года жило всего 1990 человек, в 1907 году — 20 тысяч, в 1913 году — 42 тысячи, в 1920 году — 105 тысяч, в 1940-м — 415 тысяч человек.

На Южном Сахалине к приходу японцев природные ресурсы практически были не тронуты. Совершенно не вырубался сахалинский лес.

Его запасы исчислялись в 834 миллиона кубометров! Лес нужен был для развития экономики Японии и для строящихся бумажных комбинатов на Южном Сахалине. Треть всего леса, обращавшегося на японских лесных рынках, доставлялась с Южного Сахалина. Эта цифра росла, составив в 1926 году 48,2 процента.

Сахалинского леса вывозилось в 30 раз больше, чем из Кореи. За 40 лет японской оккупации запасы леса сократились на Южном Сахалине в 3,5 раза.

Запасы угля оценивались на юге острова в 1,6 млрд. тонн и превосходили Тайвань в 4 раза, Корею — в 34 раза. Но в Маньчжурии угля было в 12,5 раза больше, чем на Южном Сахалине. В 1909 году сахалинского угля было добыто 4,6 тыс. тонн, в 1940 — 6,3 млн. тонн, в 1941-м — 6,6 млн. тонн. Дальше пошел спад, связанный с мировой войной. В 1941-м году Япония вывезла с Южного Сахалина угля 3,3 млн. тонн. Так, например, углем из Найхоро (Горнозаводск) топили печи в Токио. Вывоз угля с Сахалина прекратился совсем в 1944 году из-за больших потерь транспортного флота. Всего за годы своего господства японцы (руками корейцев) добыли на Южном Сахалине более 48 млн. тонн и вывезли около 18 млн. тонн. Заводы производили из южно-сахалинского угля бензин, солярное масло, мазут, парафин, полукокс.

Максимальный вылов рыбы в водах Южного Сахалина приходился на 1931-й год, когда было добыто около 620 тысяч тонн. В годы войны улов снизился в пределах 250-370 тысяч тонн. В улове сельдь занимала три четверти, затем шли тресковые, камбала, лососевые, крабы.

Центром китобойного промысла был остров Шикотан (название айнского: «ши» — хороший, «котан» — селение). В водах вблизи Курильских островов японцы ежегодно добывали 1,5 — 2 тысячи (!) китов.

Высокие прибыли привлекали на Южный Сахалин такие монополии, как «Мицуи», «Мицубиси», «Нитиро Мокудзай», «Акита Мокудзай» и др.

Кроме того, Южный Сахалин и Курильские острова были военными плацдармами Японии на Дальнем Востоке, позволявшими японцам контролировать все проливы по пути из Приморья в Петропавловск-Камчатский. Были созданы военно-морские базы в Оодомари (Корсаков), на Шумшу и Парамушире. Готовясь к войне, японцы построили на Южном Сахалине 13 аэродромов, способных принять до 1000 самолетов. Автодорожная сеть на юге острова превышала 1200 км, хотя число автомашин составляло всего 108.

К лету 1945 года на Южном Сахалине была сосредоточена 88-я императорская пехотная дивизия (командир ее генерал-лейтенант Минэко), две дивизии на Курилах, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный, отдельный танковый полк, юнкерское училище в Маоко (Холмск) — всего почти 100 тысяч солдат и офицеров.

Сухопутной границей с Россией была 50-я параллель, искусственно разделявшая Сахалин на две части. Вся территория Южного Сахалина вместе с островами Тюлений и Мононом составляла 36090 кв. км, береговая линия Южного Сахалина была протяженностью 1512 км.

Утверждение отдельных историков о том, что японцы чувствовали себя неуверенно на Южном Сахалине и по этой причине спешили грабить природные богатства, придумано с пропагандистской целью.

Еще в 1907 году по указу императора номер 33 от 14 марта было создано на Сахалине губернаторство Карафутто. Число чиновников с 289 в 1907 году выросло в 1936 году в 11 раз и составило 3193 человека. Оклады у всех были повышенные. Распоряжения правительства печатались в «Карафутто Кампо». Губернатору подчинялись четыре отдела: внутренних дел, полицейский отдел, первый и второй экономические отделы.

Территория Карафутто была поделена на четыре уезда. Города Хонто (Невельск), Найхоро (Горнозаводск) относились к уезду Маоко (Холмск).

Несмотря на то, что японцы узнали о Сахалине сравнительно очень недавно, но с тех пор как они прониклись до мозга костей идеей о необходимости защиты всякими средствами своей империи от постоянно грозившего им нападения России, они решили, что Сахалин искони век принадлежал Японии». (Д. Поздеев).

Более 50 тысяч жителей Карафутто были корейской национальности (сейчас корейцев на Сахалине примерно 36 тыс. человек). Железная дорога Невельск (Хонто) — Холмск (Маоко) была официально открыта 11 октября 1920 года.

К этому времени железнодорожная сеть на Южном Сахалине была сравнительно густой. Новые пути сообщения помогали Японии выкачивать несметные богатства «острова сокровищ».

Все сказанное выше опровергает мнение тех, кто считает нелогичным объявление войны Японии Советским Союзом 9 августа 1945 года. Отнятое силой могло быть возвращено только силой.

Наступление советских войск на Южном Сахалине началось 11 августа 1945 года и закончилось полным освобождением Южного Сахалина от японских захватчиков 25 августа.

Вот только несколько эпизодов из календаря боевых действий на Южном Сахалине.

10 августа 1945 года.

После проливных дождей, длившихся двое суток, эскадрон старшего лейтенанта Литвицкого в ночь на 11 августа перешел границу с целью разведки погранзащиты Хандаса. Японцы открыли ружейно-пулеметную стрельбу. Завязался бой.

11 августа. Началась Южно-Сахалинская боевая операция дислоцировавшегося на Северном Сахалине 56-го стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза гвардии генерал-майора А. А. Дьяконова. Ударной силой корпуса была 79-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор И. П. Батуров).

Противник имел на Южном Сахалине 88-ю Карафутскую дивизию (20 тысяч солдат и офицеров, 10 тысяч резервистов).

По замыслу нашего командования 165-й стрелковый полк (командир подполковник Н. Д. Курманов) должен был овладеть опорным пунктом японцев Хандаса и, продвигаясь на юг, выйти к укрепрайону Хара-Митогэ; 157-й полк (командир подполковник Чупин) мостит дорогу накатником; 179-й полк (командир подполковник Е. А. Кудрявцев) через болотистую пойму реки Поронай, овладев опорным пунктом противника Муйка и станцией Котон (Победино), завершив окружение укрепрайона, ведет наступление навстречу 165-му полку.

12 августа. Батальон капитана Г. Г. Светецкого с боями овладел опорным пунктом Хандаса. Батальон капитана Л. В. Смирных с боями овладел опорным пунктом Муйка и по болотам, неся на себе оружие и продовольствие, движется к Котону.

13 августа. Подвиг Матросова повторил коммунист сержант Антон Буюкля, а вслед за ним амбразуру другого дзота закрыл своим телом коммунист Николай Минин. Батальон капитана Смирных завершил окружение Котона.

16 августа. 19-я дивизия при участии танкистов (командир бригады подполковник Темирғалиев), артиллеристов (командир 433-го артполка подполковник Оленин) и авиации (255-я авиадивизия) начали общий штурм Хара-Митогэ. Беззаветную храбрость и воинское мастерство проявили рота старшего лейтенанта С. Г. Юдина и артиллеристы батареи старшего лейтенанта П. Н. Сидорова.

Северная Тихоокеанская флотилия (командующий вице-адмирал В. А. Андреев) и 113-я отдельная стрелковая бригада (командир полковник И. З. Захаров) высадили из Совгавани один за другим четыре десантных отряда в порт Торо (Шахтерск). Смертью храбрых пал в бою за Котон комбат Л. В. Смирных.

17 августа. 179-й стрелковый полк полностью овладел железнодорожной станцией, военным городком и поселком Котон. Десантные подразделения, освободившие Торо, ведут бой за освобождение порта и города Эсутору (Углерок). Идут упорные бои по разгрому укрепрайона Хара-Митогэ.

18 августа. Подводная лодка «Щ-118» высадила в Маоко (Холмск) разведгруппу из пяти человек.

19 августа. На рассвете колонна сдавшихся в плен японцев, численностью около 800 человек под командованием двух десятков наших автоматчиков из укрепрайона Хара-Митогэ прибыла в Котон и была интернирована в военном городке. Всего здесь

взято в плен 3200 японских солдат и офицеров.

20 августа. В 6 часов 5 минут советские корабли (17 боевых, 5 транспортов) в молочно-белом тумане подошли к северной части порта Маоко (Холмск). Через полтора часа с улучшением видимости, началась высадка десанта, состоящего из 113 стрелковой бригады и сводного батальона моряков флотилии, всего около 3500 человек. Высадка происходила в условиях яростного противодействия противника. К 14 часам десант овладел портом и городом.

Противник, потеряв свыше 300 солдат и офицеров убитыми, начал отступление вдоль железной и шоссейной дорог в глубь острова.

22 августа. Идут жестокие бои на Камышовом перевале вблизи Маоко, в поселках Футомата (Чапланово), Осака (Пятиречье), Экинохара (Николайчук). В этих боях высокое мужество проявили павшие смертью храбрых Евгений Чапланов, Борис Николайчук, Владимир Волков.

23 августа. Общее число пленных в районе Маоко составило 10362 солдата и офицера. Из Маоко десант (19 вымпелов) в составе трех батальонов вышел через Хонто (Невельск) в Оодомари (Корсаков). Отдельные части через реку Рудаку (Анива) также направлялись в Оодомари, другие — в Тойохару (Южно-Сахалинск).

24 августа. Наш десант без боя овладел портом и городом Хонто (Невельск) и продолжил движение на юго-запад.

25 августа. Гарнизон военно-морской базы Оодомари (Корсаков) численностью 3400 человек без боя сложил оружие. Командование 88-й Карафутской дивизии в Тойохаре подписало акт о безоговорочной капитуляции. Советскими войсками взято в плен на Южном Сахалине 18320 японских солдат и офицеров.

Так закончилось освобождение Южного Сахалина от японских захватчиков. (Календарь составлен на основе книг: В. Н. Багров, «Южно-Сахалинская и Курильская операции», 1959 г.; Г. М. Гельфонд, «Советский флот в войне с Японией», 1958 г. Архивные данные).

За время боев по освобождению Южного Сахалина было уничтожено более 1200 солдат и офицеров противника.

Наши потери: убито офицеров — 41, сержантов — 199, рядовых — 287. Ранено: офицеров — 62, сержантов — 296, рядовых — 487.

Звания Героев Советского Союза удостоены Г. Г. Светецкий, С. Т. Юдин, П. Н. Сидоров, посмертно Л. В. Смирных. Орденом Суворова награжден генерал-майор И. О. Батуров. Орденом Александра Невского — 3 человека, Красного Знамени — 9 человек, Отечественной войны I-й степени — 10 человек, II-й степени — 40 человек, Красной Звезды — 269, Славы III-й степени — 166, медалью «За боевые заслуги» — 1627 человек.

Прошли годы, сменились поколения. Ушли из жизни многие из тех, кто освобождал Южный Сахалин в далеком 1945-м году.

На 50-ти летие Победы прибыл в Южно-Сахалинск только один из Героев — Г. Г. Светецкий. Мне довелось беседовать с освободителями Южного Сахалина, записать их рассказы о событиях августа 1945 года.

За две недели войны наши войска прошли с боями более 300 км. Таких темпов в наступательном бою не знала ни одна армия в мире.

Иван КОВАЛЕНКО.